Глава 195 – Наследие Молнии (1)

«Все эти культиваторы оказались либо бесполезны, либо глупы. Наблюдая это с самого начала испытания, я принял решение выгнать их. Ученик, стоящий сейчас перед вами, готов принять наказание за «высокомерие».

Я признаю ... этот грех!

В главном зале мгновенно стало настолько тихо, что даже можно было услышать звук движения ветра. Выражения недоумения, застывшие на лицах Великих Старейшин, были очень красочными. А у так называемых «жертв» – Цюань Чэнь, Сунь Юаньхао, Бэй Мой и Лу Ху – лица позеленели от злости, и они все дрожали от ярости.

Что это значит «признаю этот грех»? Он нагло издевается над ними!

Слова Чжао Фэн пронзили самую болезненную точку в их сердцах. Если бы они не были столь бесполезны, разве они оказались бы под контролем Иллюзии Хитрой Лисы? Если бы они не были глупыми, разве кто либо из них поверил бы в указания маленького котенка?

Это был настоящий позор для них, в глубине души они все это понимали. Чжао Фэн даже не потрудился объяснить произошедшее, и вместо этого он публично оскорбил их всех. Теперь, даже если бы Цюань Чэнь и другие ученики смогли в конце концов доказать свою правоту, на них все равно бы висело клеймо «бесполезных», «глупых», «неудачников, тянущих группу назад».

Первым, кто отреагировал на это, снова был Регулирующий Старейшина.

«Высокомерный юнец! Ты не хочешь измениться к лучшему, и все также пребываешь в своих заблуждениях, ты эгоист ... ты не считаешься с законами и правилами ... ты наносишь вред другим ради своей выгоды! Ты ... Регулирующий Старейшина внезапно прервал свою пламенную речь. Внезапно он понял, что во всем этом было что-то не так.

«Ученик, стоящий здесь перед всеми Вами, готов принять наказание за высокомерие, эгоизм, не повиновение закону и нанесение вреда другим ради своей собственной выгоды». Лазурные волосы Чжао Фэн разметались на ветру, и улыбка, полная насмешки, появилась на его лице.

В тот момент, когда Регулирующий Старейшина наконец собрался с мыслями, чтобы сказать что-то еще, Первый Старейшина перехватил инициативу: «Хорошо, правда вышла наружу, и Чжао Фэн признался в своих проступках».

«Но…» Лицо Регулирующего Старейшины было мрачнее тучи.

«Вы уже все сказали это сами, Чжао Фэн был слишком самонадеян и эгоистичен во время Турнира, но у него не было изначальных намерений причинять вред другим ученикам. Кроме того, его слова имеют определенные основания». Четко произнес Первый Старейшина.

Старейшина Сюэ и Магистр Хай Юнь оба были ошеломлены и на какое-то мгновение лишились дара речи. Сам Чжао Фэн уже признался во всем, что еще они могли сделать?

По сути, у него теперь появилось звание «эгоистичный» и «высокомерный». Это, однако, не считалось проступком, а скорее демонстрировало его отношение к окружающим. В Клане, помимо него, было еще много таких людей. Единственное, что было проблематично, это вред, который он причинял другим ради собственной выгоды.

«Как насчет того, чтобы мы забрали четыреста тысяч баллов из вознаграждения Чжао Фэн и отдали их четырем ученикам в качестве возмещения за их незаслуженные потери?» Предложил Первый Старейшина.

«Это отличная идея, четыреста тысяч баллов – немалая сумма, это приравнивается к вознаграждению Вице-Главы, работающего во благо Клана не менее ста лет… И этого более чем достаточно, чтобы компенсировать неприятности, постигшие некоторых учеников». Главный Магистр Клана сразу же согласилась с этим.

«Четыреста тысяч баллов это действительно очень много. Между прочим, я знаю, что в прошлом, во времена предыдущих турниров, также были случаи вычета наградных баллов у сильнейших учеников». Великая Старейшина Лю Юэ, первоначально занимавшая нейтральную позицию, теперь выразила свою поддержку.

«Это… В таком случае…» Регулирующий Старейшина беспомощно взглянул на Старейшину Сюэ и Магистра Хай Юнь. Они втроем уже ничего не могли сделать.

С одной стороны всем казалось, что Клан пытался изо всех сил как можно строже наказать Чжао Фэн, и четыреста тысяч баллов было очень большим количеством снятого вознаграждения. Если бы теперь кто-то поставил под сомнение такое наказание, это было бы то же самое, что и вопрос о благоразумии всех представителей Клана.

Тем не менее, для Чжао Фэн это не было сильным огорчением, ведь у него все равно оставалась последняя часть награды в сто тысяч баллов. Когда вознаграждение супер-гения достигало такой величины, снижение или снятие какой-то суммы уже не имело серьезного значения.

К тому же, он получил особую привилегию – разрешение входить в Заброшенное Здание в любое время, когда захочет. А еще у него было самое лучшее наследство Дворца Плавучей Волны, «Наследие Молнии», внутри которого таилось множество возможностей для достижения истины и просветления.

Соответственно, ему не нужны были деньги, навыки или сокровища. Награда в четыреста тысяч баллов не означала ничего особенного для Чжао Фэн.

«Чжао Фэн, у тебя есть какие-либо претензии?» Спросила Главный Магистр Клана.

«Ученик, стоящий сейчас перед всеми Вами, не имеет никаких претензий по этому поводу, но я считаю, что было бы лучше оставить удержанные баллы для развития Клана, а не отдавать их этим глупым и бесполезным ученикам». Чжао Фэн не упустил последнего шанса для насмешки.

Услышав это, Цюань Чэнь и другие бывшие участники начали кричать, а их лица покраснели от стыда. Даже если сегодня им удалось получить дополнительные баллы, они никогда не забудут этот позор, и они всегда будут вспоминать сегодняшнее собрание с огромным ужасом.

Это в особенности касалось Бэй Мой: до этого момента он был главным супер-гением с высоким талантом и большой удачей, и он занял второе место на испытании, что уже принесло ему двести тысяч баллов. Подобное унижение сильно нарушило его достоинства, это уже было критической точкой.

«Остановись, пожалуйста». Тихо сказал Первый Старейшина и многозначительно посмотрел на Чжао Фэн, давая ему понять, что пришло время прекратить озорные насмешки. Последний и так уже стал самым главным победителем. Он не только не получил строгое наказание, но

даже пристыдил Бэй Мой и других бывших участников.

Чжао Фэн улыбнулся и безоговорочно подчинился просьбе своего Наставника. После этого, Великие Старейшины сделали свои последние замечания относительно поведения Чжао Фэн, и они публично объявили о мере наказания этого ученика.

Наконец... Все закончилось.

Все споры и недовольства, относящиеся к завершению Турнира, были удовлетворены. Лишь Бэй Мой, Цюань Чэнь и другие бывшие участники испытания разозлились еще больше, и они готовы были сгореть со стыда, когда выходили из зала.

Прошло немного времени, прежде чем толпа учеников и представителей Клана разошлась.

«Пойдем со мной». Тихо сказал Первый Старейшина, обращаясь к Чжао Фэн.

Вскоре.

Чжао Фэн впервые оказался в месте, где жил Первый Старейшина. Это была тихая и довольно уютная комната, вокруг которой никого не было. Чжао Фэн был слегка удивлен – ведь это было личная территория его Учителя, и лишь не многим было разрешено входить сюда.

«Теперь ты можешь сказать, какое наследство ты получил во Дворце Плавучей Волны?» Первый Старейшина хитро улыбнулся.

Чжао Фэн замер – как Первый Старейшина мог знать это?

«Ха-ха-ха, я знаю все о Дворце Плавучей Волны, лучше, чем кто-либо другой. Самый сильный участник не может не получить наследство. Самое главное, что ты обладаешь талантом и в других аспектах, помимо психической энергии. И поэтому, для тебя было совсем нетрудно получить хотя бы самое простое наследство». Уверенно сказал Первый Старейшина.

«Учитель, Вы действительно очень проницательны. Да, я получил наследство». Чжао Фэн медленно открыл свою руку … маленькая блестящая линия молнии появилась на его ладони, и она идеально соответствовала линиям его руки.

«Это ... это Наследие Молнии!» Первый Старейшина сделал холодный вдох, а его лицо выражало абсолютный шок.

Он был самым мудрым и самым сильным Старейшиной в Клане. Просто взглянув на блестящую молнию, он мог тут же рассказать всю историю наследства, которое получил Чжао Фэн.

«Благодаря этому наследству мой главный навык, Ладонь Молниеносного Ветра, будет полностью усовершенствован. Учитель, Вы все еще против моего изучения «Ладони Молниеносного Ветра»?» Чжао Фэн спросил, слегка улыбаясь.

Первый Старейшина немного задумался, затем посмотрел на Чжао Фэн, со сложными эмоциями на лице. После получения «Наследия Молнии» Чжао Фэн определенно имел полное право на то, чтобы продолжать изучение «Ладони Молниеносного Ветра».

«Понимаете, если бы я, Ваш ученик, не изучал Ладонь Молниеносного Ветра, я никогда не смог бы получить это Наследство. Это – карма. Насколько я знаю, древнее наследие, которое получил Бэй Мой, скорее всего имеет какое-то отношение к его Технике Темной Воды

Северного Неба». Чжао Фэн продолжил.

«Карма действительно самая сложная вещь для понимания в этом мире». Первый Старейшина горько улыбнулся и покачал головой.

Кто бы мог подумать, что изучение навыка Ладонь Молниеносного Ветра, на который Чжао Фэн потратил так много времени, станет ключом к тому, чтобы позволить ему получить наилучшее сокровище – «Наследие Молнии»?

Чжао Фэн также подсказал Линь Фань пойти в загадочный каньон, но тот смог получить только простую Печать Плавучей Волны, а не Молниеносную Печать Плавучей Волны.

И это снова была карма.

«Фэнъэр, я уже ничему больше не смогу тебе научить, так как ты уже получил самое главное – Наследие Молнии. Но я буду рекомендовать тебя в качестве участника на «Встречу Трех Кланов», которая состоится через месяц. И до этого момента ты должен достичь позиции одного из пяти сильнейших основных учеников.

Лицо Первого Старейшины выражало полное одобрение и восхищение. Он сам признавал, что был хорошо осведомленным в различных сферах, но перед таким сокровищем, как Наследие Молнии, он был совершенно никем.

Впрочем, он был спокоен за своего ученика и не очень переживал по этому поводу – Чжао Фэн мог только на первый взгляд показаться высокомерным и небрежным по отношению к другим, но на самом деле он был хладнокровен и хитер. У него не было лишней сентиментальности или сочувствия, и он всегда принимал решения без колебаний.

Такое поведение Чжао Фэн было наиболее подходящим для этого мира. С точки зрения Первого Старейшины, другие ученики, такие как Ян Гань, Бэй Мой, Сунь Юаньхао и другие еще не созрели духовно до такого уровня, и они были не такими ловкими и проницательными, как Чжао Фэн.

«Расскажите мне, что такое «Встреча Трех Кланов?» Чжао Фэн спросил с любопытством.

Первый Старейшина был слегка удивлен этим вопросом. Чжао Фэн, видимо, даже не уделил внимания фразе «достижение пятерки сильнейших основных учеников» – и в этом снова проявлялся его твердый характер и уверенность в себе.

«Встреча Трех Кланов – это особое событие, которое собирает Клан Луны Линь, Клан Серебряной Луны и Клан Разбитой Луны. Эта встреча проводится один раз в пять лет, и Клан Разбитой Луны всегда занимает последнее место, поскольку Клан Луны Линь и Клан Серебряной Луны имеют высшую позицию в Альянсе Тринадцати Кланов, чем мы…»

Когда Чжао Фэн услышал это, он не скрывал своего разочарования: «Я не могу поверить, что Клан Разбитой Луны настолько слаб среди всех Тринадцати Кланов!»

«Что ты говоришь! Тринадцать Кланов – это все различные маленькие силы. У всех из нас есть одинаковые сильные и слабые стороны. «Клан Разбитой Луны» никогда никого не будет бояться, особенно когда дело дойдет до настоящего сражения!» Первый Старейшина тихо выругался.

«Я имел в виду… Как можно измерить, насколько могущественен Клан?» Чжао Фэн внезапно

заинтересовался тем, каким образом оценивались силы каждого Клана. Было очевидно, что Клан Разбитой Луны был всего лишь маленькой частичкой в огромной вселенной.

«Согласно древним писаниям, все Кланы разделяются на пять уровней, которые ранжируются от одной звезды до пяти звезд. Ранг одной звезды показывает самого слабого, а уровень пяти звезд – самого сильного. Разница между каждой звездой может составлять десятки или сотни раз.

«Сколько звезд у Клана Разбитой Луны?» Порывисто спросил Чжао Фэн.

Сколько звезд? – Лицо Первого Старейшины покраснело и он нервно рассмеялся: «Давай сменим тему разговора».

На лице Чжао Фэн блуждало странное выражение, но он не стал расспрашивать дальше. В любом случае, Встреча Трех Кланов была отличной возможностью для него увидеть сильнейших гениев из других фракций.

«Хотя Турнир - «Встреча Трех Кланов» проводится только между тремя кланами, число гениев-участников по-прежнему будет очень велико. Например, Клан Луны Линь. Я слышал, что у них есть супер-гений, обладающий особым Переменчивым телом, талант которого приравнивается к Священному Телу Земли. Это означает, что его талант будет намного выше, чем даже у Бэй Мой». Сказал Первый Старейшина.

Священное Тело Земли!

Чжао Фэн был поражен – это был просто легендарный талант. Бэй Мой всего лишь был близок к Священному Телу Земли, а у этого супер-гения из Клана Луны Линь было Переменчивое Тело, такое же как у Сунь Юаньхао, и при этом его талант был намного выше.

«Кстати, если у тебя есть какие-либо вопросы или пожелания, ты можешь смело просить это у Клана, так как ты сделал большой вклад для нас и заслуживаешь подобное обращение». Первый Старейшина доверительно улыбнулся своему ученику.

Чжао Фэн подумал немного и смиренно сказал: «После того, как я закончу кое-какие дела здесь, я хотел бы попросить у Вас, Учитель, разрешения отправиться домой до начала Встречи Трех Кланов».

Прошло уже немало времени с тех пор, как он покинул семью Чжао.

http://tl.rulate.ru/book/37501/110540